

ПРОБЛЕМЫ ПЕРСИДСКО-РУССКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

М.А. Амири

Гилянский университет,
Исламская Республика Иран, 4199613776, г. Решт, пр. Персидский залив

Неуклонно расширяющиеся международные контакты выявляют особую значимость изучения и перевода различного рода документации и юридических текстов. Этот достаточно сложный процесс сопряжён с целым рядом проблем, с которыми сталкивается переводчик. Проблемы перевода юридических текстов усугубляются несоответствием правовых систем обществ, в основе которого лежат социальные, культурные, этнические, религиозные и другие различия, оказывающие непосредственное влияние на правовую систему и, как следствие, юридическую терминологию языка. В данной статье рассматриваются проблемы персидско-русского перевода юридических текстов, имеющих культурно-религиозную специфику. В последнее время ирано-российские отношения развиваются особенно активно. В связи с этим особую актуальность приобретает перевод текстов юридического характера, к числу которых относятся документы, удостоверяющие личность, регулирующие брачно-семейные отношения, вопросы наследования и т.п. Персидско-русский перевод данных документов вызывает множество вопросов и проблем ввиду своего культурно-религиозного характера. Проблемы обостряются отсутствием специализированных словарей, баз данных и электронных ресурсов. В настоящей статье представлены некоторые пути решения указанных проблем, а также даны практические рекомендации на примере перевода брачного договора.

Ключевые слова: юридический перевод, проблемы перевода, брачный договор, персидско-русский перевод, юридическая терминология

Юридический перевод по праву можно назвать одним из самых трудных видов перевода, вызывающих множество проблем для переводчиков. Для того, чтобы выполнить качественный перевод юридического текста, переводчик должен обладать не только обычными навыками перевода, но и обширными знаниями в области права, а также соответствия юридической терминологии исходного языка и языка перевода. «Юридический перевод не может быть осуществлён корректно без использования специальных познаний в соответствующей области права, без знания специфики конкретного вида правоотношений» [12, с. 12].

Тексты юридического характера родственных языков или близких по правовой системе

государств обладают высокой степенью переводимости. При этом степень переводимости отдельных юридических текстов, тесно связанных с религиозными и культурными аспектами жизни того или иного народа, оказывается крайне низкой. В данных случаях переводчику невозможно передать значения отдельных терминов без дополнительных комментариев.

Юридическая манера изложения отличается особым формализмом, проявляющимся в многосложных предложениях, специфической терминологии и специальных оборотах речи. Однако точный перевод юридической документации не обусловлен лишь совершенным владением терминологией и правилами составления подобного рода текстов. Помимо этого, перевод-

чику нужно обладать ещё и превосходным знанием культурной специфики обществ, на языки которых осуществляется перевод.

«Правовые понятия и нормы могут быть выражены только посредством языка» [11, с. 35]. Как быть, если язык перевода не способен в точности передать все тонкости юридической терминологии исходного языка ввиду отсутствия эквивалентных или по крайней мере приближенных по значению слов?

Проблема перевода юридических текстов с персидского языка на русский язык исследована недостаточно, что крайне затрудняет выполнение таких переводов. Также, в персидском языке существует большое количество текстов официально-делового стиля, которые до сих пор не переведены на русский язык.

Тексты юридического характера должны иметь «клишированную форму, а информация, содержащаяся в них, должна оформляться раз и навсегда установленным образом, согласно строгим конвенциям» [1, с. 282]. Но определённых конвенций для персидско-русского перевода юридических текстов, к сожалению, не существует.

Отсутствие специальных юридических словарей, сборников или электронных ресурсов, посвящённых персидско-русскому переводу текстов юридического характера, затрудняет задачу перевода и вынуждает переводчика искать свои пути решения данной проблемы. Причём если переводчик не обладает достаточными познаниями в культурно-религиозной сфере носителей персидского языка, его решения окажутся ошибочными.

Стиль языка юридической документации канцелярский, то есть содержит обилие клише, архаичную лексику, имеет сложный громоздкий синтаксис [2, с. 92]. Это в полной мере можно отнести к юридической документации Ирана. При этом персидский язык права изобилует заимствованными из арабского языка конструкциями и словосочетаниями. Поэтому дополнительным и крайне необходимым условием качественного перевода является знание арабской грамматики и правовой терминологии.

Одна из основных проблем перевода в целом заключается в том, чтобы максимально полно и точно передать значение переводимого текста средствами языка перевода. Однако не следует забывать о том, что «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника. Задача переводчика за-

ключается в том, чтобы сделать эту эквивалентность как можно более полной» [4, с. 11].

Основная проблема при этом заключается в том, что перевод терминов юридического характера всегда представляет собой передачу значений из одной правовой системы в другую. Между тем, право уходит своими корнями в национальную культуру, в результате чего «наблюдаются существенные различия в правовых системах стран, принадлежащих даже к одной правовой семье» [7, с. 351]. Именно подобного рода различия и вызывают трудности при переводе.

Каждое государство имеет свою юридическую систему. Язык каждого народа содержит присущие только ему юридические термины. Своеобразие любого национального языка права обусловлено его неразрывной связью с соответствующей правовой системой государства. Язык права отражает специфику присущей данной стране юридической системы, зачастую не имеющей аналогов в других странах, и таким образом создаёт трудности для переводчика.

Чаще всего трудности перевода возникают в случаях, когда переводимый текст относится к области, в которой национальная специфика юридической системы отражена в полной мере. Это процессуальное право, семейный кодекс, административное устройство.

Заметим, что вопросы личного статуса (брачно-семейные и наследственные отношения) в Иране регулируются мусульманским правом (шариатом). К числу подобного рода документов и относится брачный договор.

Так как Иран является исламским государством и религия глубоко интегрирована в общественную и политическую жизнь страны, официальные документы начинаются со слов суры Аль-Фатиха, первой суры Корана: [бисмилләһи-р-рәһмани-р-рәһим] – «Во имя Аллаха милостивого и милосердного». Однако перевод данной суры в официальных документах обычно опускается.

Составляемый в Иране брачный договор начинается с арабского изречения «*хавъ-ль муаллиф байн-аль-гулуб*», что в переводе означает «Он (Господь) – тот, кто примиряет (объединяет) сердца». Очевидно, что указание перевода данного изречения не является обязательным.

На персидском языке брачный договор называется «*сәнәде эздевај*», что в буквальном переводе означает «документ о браке». Здесь переводчик должен выбрать наиболее подходящий

по смыслу и содержанию перевод наименования данного документа.

Как утверждал В. Гумбольдт, «каждый язык выражает понятие (пусть даже и немного) иначе, чем другой. Два языка – два мировидения. Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения её» [6, с. 349]. Так и само понятие брачного договора отличается в русском и персидском обществах и, как следствие, языках.

Брачный договор в России – это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. В пункте 1 статьи 41 Семейного Кодекса РФ говорится, что брачный договор может быть заключён как перед вступлением в брак (в таком случае он приобретает юридическую силу с момента государственной регистрации брака), так и в любое время, пока люди состоят в браке (в таком случае он является заключённым с момента его нотариального удостоверения) [9]. Брачный договор может действовать на протяжении брака и может быть расторгнут в любой момент по взаимному соглашению супругов.

Брачный договор в Иране представляет собой официальный документ, удостоверяющий факт заключения брака между супругами. Ввиду этого он составляется только во время бракосочетания. Это своего рода Свидетельство о заключении брака, к которому прилагается перечень условий, при которых супруга (а не супруг) вправе подать на развод. Ввиду этого брачный договор вручается супруге, дабы она могла воспользоваться им в указанных в документе случаях для получения развода.

Таким образом, первой проблемой, с которой сталкивается переводчик, является выбор подходящего термина для перевода наименования документа: «Свидетельство о заключении брака» или «Брачный договор»? Ни один из этих терминов не соответствует в полной мере форме и содержанию составляемого в Иране документа о бракосочетании. Тем не менее из двух вариантов мы отдаём предпочтение термину «Брачный договор» как наиболее подходящему, так как по своему содержанию он превосходит свидетельство о заключении брака.

В иранском брачном договоре указываются паспортные данные, адреса места жительства, вероисповедание и профессии супругов, а также паспортные данные свидетелей бракосочетания. Далее указывается «махр» (*māhr*) – имущество,

предоставляемое супругом супруге при заключении брака – и перечень условий, при которых супруга имеет право подать на развод. Каждое из условий подписывается супругами.

При переводе любого документа юридическая терминология должна быть чёткой, а формулировки не должны содержать неясности или двусмысленности. Однако не всегда легко найти эквивалент какому-либо фиксированному сочетанию или встретившемуся термину. «Главным образом, проблемы у переводчика текста юридической направленности возникают из-за того, что в языке перевода отсутствуют словесные конструкции, которые достаточно точно могли бы описать термины исходного языка» [3, с. 27]. Так, упоминаемый в брачном договоре *махр* или *садак* не имеет эквивалента в русском языке. Точный размер или стоимость махра не определены. Размер махра определяется по обоюдному согласию супругов. Не существует ограничений и для вида махра. Махром может служить всё, что имеет материальную, социальную или прочую ценность. Это может быть золото, серебро, недвижимость, наличные деньги, бытовая техника, паломничество в Мекку и даже обучение Корану.

В большинстве случаев махр иранских невест составляет экземпляр Священного Корана определённой стоимости, зеркало и пара подсвечников, ветвь сахара-кандиса, а также определённое количество отчеканенных в Иране золотых монет. Количество монет может соответствовать году рождения невесты, количеству сур Корана, количеству имамов или просто определяться по согласию супругов или чаще их родителей.

Махр должен выплачиваться супругом при первом требовании супруги. Однако обычно выплата махра является для супруги гарантом того, что в случае развода она получит от супруга определённую сумму денег.

Очень часто слово «махр» ошибочно переводится как «калым». Переводчику необходимо знать, что калым – это выкуп за невесту, который выплачивается семье невесты.

Изучая проблемы, с которыми сталкивается переводчик терминов юридического текста, отметим, что известный немецкий юрист Э. Рабель предупреждал о «бесконечных проблемах, возникающих при сравнительном изучении различных правовых систем, в частности при овладении иностранным языком и подъязыком права, подготовке литературного аппарата, проникновении в дух иностранного права, что по-

зволяет судить об отдельной правовой норме только во взаимосвязи с правовой системой в целом» [8, с. 41].

Так и при переводе иранского брачного договора мы сталкиваемся с проблемой сравнения российской и иранской правовых систем.

В составляемом в Иране брачном договоре оговариваются условия, при которых супруга вправе подать на развод. В тексте брачного договора говорится, что супруг предоставляет супруге доверенность без права отзыва и с правом передоверия, чтобы она в случае возникновения описанных в договоре обстоятельств могла обратиться в суд и получить развод. Одним из таких обстоятельств является отказ супруга от выплаты нафаги. «Нафага» (*nāfāʿe*) – это ежедневные расходы и потребности супруги. Это понятие распространяется на питание, жилье, одежду, средства домашнего обихода, лечебные расходы, путешествия, а также обслуживающий персонал в случае, если супруга привыкла или нуждается в обслуге.

Подписывая брачный договор, супруг обязуется обеспечить жену нафагой. В противном случае она вправе подать на развод.

«Нафага» обычно переводится как «алименты». Алименты – это «денежные средства, которые – в соответствии с определёнными статьями закона – регулярно выплачиваются на содержание несовершеннолетних или нетрудоспособных членов семьи лицами, находящимися с ними в родственных отношениях» [10].

Как видим, значение слова «алименты» не соответствуют значению слова «нафага». Алименты выплачиваются на содержание несовершеннолетних или нетрудоспособных членов семьи, но никак не на содержание супруги. Кроме того, алименты на ребёнка выплачиваются в случае развода, в то время как нафага выплачивается супругом в браке.

Учитывая указанные несоответствия значений этих двух слов, представляется наиболее правильным транскрибировать слово «нафага» и дать развёрнутые пояснения в скобках.

В любом языке существуют специфические устойчивые словосочетания, не имеющие полного соответствия в других языках. Наличие подобного рода слов и словосочетаний в тексте юридического характера делает перевод ещё более проблематичным.

Подобно прочим специализированным сферам, юридический перевод сопряжён с некоторыми дополнительными трудностями ввиду

необходимости переводчику обладать совершенными знаниями в исследуемой области для того, чтобы «выстроить предложения в логически связанный текст без противоречий и недопонимания» [5, с. 78].

В составляемом в Иране брачном договоре упоминается брачная «хутба». Хутба – это проповедь, которая произносится (обычно имамом) в мечети во время пятничного богослужения и некоторых праздников [13].

Под понятием «хутба» в брачном договоре подразумевается брачная проповедь или молитва, зачитываемая нотариусом конторы регистрации браков от имени брачующихся.

При этом в тексте брачного договора мы встречаем ещё два термина, вызывающие сложность при переводе: «*tārāf-e idjab*» и «*tārāf-e ḡābul*». Это тот случай, когда переводчику не обойтись без знания грамматики арабского языка. Слова «иджаб» и «ḡābul» на арабском языке означают «предложение» и «согласие», а термины переводятся как «предложившая сторона» и «принявшая сторона». В исламской юриспруденции эти термины применяются при заключении любого рода договора. Брачный договор не составил исключения. Сторонами этого договора являются супруг и супруга. Однако вопреки мнению, которое может сложиться на первый взгляд, «предложившей стороной» или стороной, сделавшей предложение, является вовсе не супруг, а отец или опекун невесты, предлагающий жениху взять эту девушку в жёны. А супруг, соответственно, оказывается стороной, принявшей предложение отца или опекуна невесты.

Как видим, заключаемый в Иране брачный договор в корне отличается от брачных договоров, присущих России и другим странам. Изобилие арабо-исламской терминологии затрудняет перевод и вынуждает переводчика давать необходимые пояснения к незнакомым русскоязычному читателю словам.

Переводчик должен понимать, что текстovým конвенциям персидского языка присущ культурно-религиозный характер, чего нельзя сказать о конвенциях русского языка. Ввиду этого языковые конструкции юридических текстов персидского языка не имеют и не могут иметь точных эквивалентов в языке перевода. Таким образом, переводчик обязан найти в языке перевода (в данном случае русском языке) наиболее подходящие конструкции, имеющие аналогичные функции. В случае отсутствия указанных конструкций в языке перевода переводчику не-

обходимо дать развёрнутые комментарии к переводимым понятиям.

Также переводчику необходимо избегать перевода исламских фраз и изречений, не имеющих прямого отношения к переводимому тексту. Составление специализированных сло-

варей, создание единой базы данных, а также интернет-ресурсов, где переводчики могли бы обмениваться опытом, может способствовать существенному улучшению качества персидско-русского перевода юридических текстов.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Academia, 2006. 282 с.
2. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории. М.: Международные отношения, 2008. 184 с.
3. Алимов В. В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. М.: Ком Книга, 2005. 160 с.
4. Бархурдаров Л.С. Язык и перевод. М., 1975. 240 с.
5. Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода: Сб. статей. СПб., 2004. 184 с.
6. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
7. Панкратова Е.А. Особенности межкультурной коммуникации специалистов юридического профиля // Языки профессиональной коммуникации : матер. междунар. науч. конф. / отв. ред. Е.И. Голованова. Челябинск: ЧГАКИ, 2003. 351 с.
8. Рабель Э. Задачи и необходимость сравнительного правоведения / пер. с нем.; под науч. ред. проф. Б.М. Гонгалло. Екатеринбург: Рос. шк. частного права (Уральское отделение), 2000. 48 с.
9. Семейный кодекс РФ. Режим доступа: <http://rulaws.ru/Semeynyy-kodeks/Razdel-III/Glava-8/Statya-41/> (Дата обращения: 20.06.2018).
10. Толковый словарь Ефремовой. 2012 Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/260321.html> (Дата обращения: 20.06.2018).
11. Томсон Г.В. Курс юридического перевода (гражданское и торговое право). М.: МГИМО, 2004. 170 с.
12. Федотова И.Г. Юридические понятия и категории в английском языке. Обнинск, 2000. 431 с.
13. Энциклопедический словарь. Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/h2531.html> (Дата обращения: 02.06.2018).

Сведения об авторе:

Амири Маниже Алиаскеровна – кандидат филологических наук, ассистент профессора, преподаватель кафедры русского языка, Гилянский университет (г. Решт, ИРИ). Сфера научных и профессиональных интересов: грамматика русского языка, переводоведение, лингвокультурология, лексикология. E-mail: arveen@mail.ru.

PROBLEMS OF PERSIAN-RUSSIAN LEGAL TRANSLATION ON THE EXAMPLE OF MARRIAGE CONTRACT

Manizhe A. Amiri

University of Guilan,
Islamic Republic of Iran, 4199613776, Rasht, the Persian Gulf ave.

The Abstract: *The ever-expanding international contacts reveal a great importance of studying and translating various kinds of documents and legal texts. This rather complicated process involves a number of problems that a translator needs to overcome. The problems of legal texts translation are aggravated by the discrepancies between the legal systems of societies with social, cultural, ethnic, religious and other differences underlying them that find their reflection in different legal terminology systems. This article deals with the problems of Persian-Russian translation of legal texts with cultural and religious specifics. Recently, Iranian-Russian relations have been developing really actively. In this regard, the translation of legal texts, which include documents of identity, marriage and family relations regulations, inheritance, etc., is of particular relevance. The Persian-Russian translation of these documents raises many questions and problems due to its cultural and religious nature. Problems are exacerbated by the lack of specialized*

dictionaries, databases and electronic resources. This article presents some ways of solving these problems, as well as practical recommendations on the example of the translation of marriage contracts.

Key Words: *legal translation, translation problems, marriage contract, Persian-Russian translation, legal terminology*

References

1. Alekseyeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie [Introduction to translation studies]. M.: Academia. 2006. 282 p.
2. Alekseyeva I.S. Tekst i perevod. Voprosy teorii [Text and translation. Theory]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia [International relations]. 2008. 184 p.
3. Alimov V. V. Iuridicheskiy perevod. Prakticheskiy kurs. Angliyskiy iazyk [Legal translation. Practical course. The English language]. M.: Kom Kniga. 2005. 160p.
4. Barkhudarov L.S. Iazyk i perevod [Language and translation]. M. 1975. 240 p.
5. Gamzatov M. G. Tekhnika i spetsifika iuridicheskogo perevoda [Technique and specifics of legal translation]; Sb. Statey [collected papers]. SPb. 2004. 184 p.
6. Gumboldt V. Izbrannye trudy po iazykoznaniiu [Selected works on linguistics]. M.: Progress. 1984. 400 p.
7. Pankratova E.A. Osobennosti mezhkulturnoi kommunikatsii spetsialistov iuridicheskogo profilia [Features of intercultural communication of legal specialists] // Iazyki professionalnoi kommunikatsii [Languages of professional communication]: mater. mezhdunar. nauch. konf. [Proceedings of the international scientific conference] / otv. red. [executive editor] E.I. Golovanova. Chelyabinsk : ChGAKI. 2003. 351 p.
8. Rabel E. Zadachi i neobkhodimost sravnitel'nogo pravovedeniia [Objectives and necessity of comparative law] / per. s nem. [translation from German]; pod nauch. red. prof. [under the scientific editorship of Professor B.M. Gongalo]. Ekaterinburg: Ros. shk. chastnogo prava (Uralskoye otdeleniye) [Russian school of private law (Ural branch)]. 2000. 48 p.
9. Semeiny kodeks RF [The Family Code of the Russian Federation]. Available at: <http://rulaws.ru/Semeynyy-kodeks/Razdel-III/Glava-8/Statya-41/> (accessed 20 June 2018).
10. Tolkovy slovar Efremovoi [Explanatory dictionary of Ephremova]. 2012 Available at: <https://slovar.cc/rus/efremov-tolk/260321.html> (accessed 20 June 2018).
11. Tomson G.V. Kurs iuridicheskogo perevoda (grazhdanskoe i torgovoe pravo) [Legal translation course (civil and commercial law)]. M.: MGIMO. 2004. 170 p.
12. Fedotova I.G. Iuridicheskie poniatia i kategorii v angliyskom iazyke [Legal concepts and categories in English]. Obninsk. 2000. 431 p.
13. Entsiklopedicheskiy slovar [Encyclopaedic dictionary]. Available at: <http://tolkslovar.ru/h2531.html> (accessed 02 June 2018).

About the author:

Manizhe A. Amiri – PhD, Assistant Professor of Department of the Russian Language, University of Guilan (Rasht, Islamic Republic of Iran). Spheres of research and professional interest: Russian grammar, translation studies, cultural linguistics, lexicology. E-mail: arveen@mail.ru.